

УДК 86.372 (575.2) (04)

РЕЛИГИЯ В КОНТЕКСТЕ ПРОЦЕССОВ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Е.К. Абубакиров – преподаватель

Рассматриваются процессы глобализации в религии, ее положительные и отрицательные стороны.

Ключевые слова: глобализм, экуменизм, христианство, ислам, унификация.

Взаимовлияние культур – процесс, постоянно усиливающийся уже в течение нескольких веков. Последние десятилетия придали ему качественно новую глубину и силу, что и привело к возникновению нового термина – глобализация. Этот процесс охватывает всё более широкое пространство в политическом, экономическом, социальном и мировоззренческом планах. Религия, будучи одним из видов мировоззрения, постоянно претерпевает процесс трансформации и адаптации к эпохе, социально-политическому строю общества и степени развития научной мысли. В XXI в. – в эпоху торжества идей глобализма – религия также вынуждена приспосабливаться к набирающей силу тенденции глобализации мирового сообщества. Современные глобалисты сформировали его теоретическую базу и утверждают, что рождение “транснационального гражданского общества” есть историческая необходимость, закономерный этап развития мировой цивилизации, вершина этого развития, плод современного научно-технического прогресса.

Одним из наиболее показательных примеров глобализации религии является христианство. Глобализация мирового христианства зарождалась ещё в эпоху первых апостолов миссионеров, учеников Иисуса Христа, которые обходили с миссиями весь Евразийский континент. В эпоху Вселенских соборов примером глобализма были сами вселенские соборы, выражавшие мнение и собиравшие представителей христианских церквей со всего земного шара. В современную эпоху наиболее включены в процесс глобализации протестантские течения христианства. Ещё в XVII в. глобализация в форме экуменизма становится целью развития протестантских церквей. Раздробленные христианские церкви стремятся к объединению. Вначале речь шла лишь об объединении христианских церквей, но позже в процесс объединения были включены и многие другие религиозные течения, в первую очередь ислам.

В XIX–XX вв. к процессу экуменизма официально подключается Католическая церковь в лице Ватикана, рассылающего энциклики с воззванием к общей молитве.

В 1893 г. в Чикаго проходит первое собрание Всемирного Парламента Религий, ставшее важной вехой в возникновении современного популярного религиозного мышления. Парламент был организован оккультной сектой сведенборгиан при активном участии унитариев и Теософского общества, основанного Е.П. Блаватской. Идеологи Общества утверждали, что оно объединяет в себе все религии. Уже тогда в воздухе носились идеи объединения всех государств мира, которые воплотила после Первой мировой войны Лига Наций. Созвучной времени была и идея объединения различных религий. Требование единства мира было связано с религиозной и культурной унификацией. Оккультная теософская идеология и есть тот синтез, который западные интеллектуалы попытались создать между религиями Востока и Запада [1: 27]

Давно витавшая в воздухе идея единства мира, к которой постепенно приближался Запад в результате развития техники и все большей интеграции национальных культур в единую цивилизацию, лучше всего была сформулирована на Востоке. Именно там идея о единстве всего сущего неизбежно порождала мысль о внутренней тождественности всех религий. Смешение самых различных верований уже давно стало характерной чертой Индии и Китая. Одним из первых, кто сформулировал принцип единства всех религий мира, был индийский жрец боги-ни Кали Рамакришна (1836–1886). “Бог один, отличаются лишь его имена, – говорил он, – одни называют его Аллахом, другие Богом, кто-то Брахманом, кто-то Кали, кто-то Кришной, Иисусом, Буддой” [2: 82]. Эту мысль на Парламенте Религий в Чикаго озвучил ученик Рамакришны – Свами Вивекананда: “Если одна религия истинна, то все остальные тоже должны быть ис-

тинны. Так что религия Индии столь же ваша, как и моя. Мы, индусы, не просто терпимы, мы объединяем себя со всеми религиями, молясь в мечети с магометанином, поклоняясь огню с зороастрийцем и преклоняя колени перед крестом с христианином. Мы знаем, что все религии сходны и от простейшего фетишизма до самого высокого поклонения Абсолюту являются лишь попытками человеческого духа охватить и осознать Бесконечное. Поэтому мы собираем эти цветы и, связав их вместе нитью любви, создаем из них дивный букет богослужения [3: 39].

В 1910 г. по инициативе Всемирного альянса содействия международной дружбе и при посредничестве представителей всех конфессий проводится всемирная конференция по объединению церквей. Тогда же были сформулированы основные цели экуменизма:

- Всерелигиозное единство.
- Сотрудничество христианских конфессий в проповеди Евангелия.
- Преодоление негативных стереотипов в отношении друг к другу.
- Заимствование и обмен добрым опытом.
- Выработка минимального вероисповедания – экуменического символа веры, который признали бы все церкви мира.
- Единство плана, свобода во второстепенных вещах.
- Сотрудничество в решении социальных проблем.

Была разработана концепция ветвей, согласно ей зримой единой церкви, о которой говорил Иисус, сейчас не существует на земле. А так как каждая церковь – словно ветвь куста с незримым корнем обладает частью христианской истины, нужно создать зримый столп церкви на земле. В 20–40-е гг. прошло 4 экуменистических конференций по всему миру. В 1947 г. создан руководящий орган движения экуменизма – Всемирный Совет Церквей (ВСЦ), который в своём роде перенял роль Вселенских соборов. С 1986 г. активное участие в движении экуменизма начинает принимать Папа Иоанн Павел II. Для одного из соборов ВСЦ он даже предоставил Базилику Святого Петра в центре Рима. Следует отметить, что участвуя в движении экуменизма, католические церкви не входят в ВСЦ, так как считают, что возглавлять совет должен Папа. Католики стремятся присоединить всё экуменистическое движение к католицизму в виде унии.

В 20-е гг. XX в. православие тоже начинает постепенно присоединяться к процессу глобализации религии в течении экуменизма. Констан-

тинопольская, Александрийская, Антиохийская, Румынская, Болгарская, Сербская церкви принимают участие в конференциях ВСЦ. В 60-е гг. Русская Православная Церковь тоже входит во Всемирный Совет Церквей.

В 1975 г. в Найроби был выдвинут термин “Intercommunion” – **взаимопричастие**, Евхаристическое гостеприимство, согласно которому католики могут принимать причастие в церквях православных, и наоборот.

Было стремление к устранению исторической церкви, всего костного и мешающего объединению и развитию. В 1982 г. в Ванкувере на 6-й Ассамблее ВСЦ составлена первая экуменическая литургия и объявлено утверждение единой универсальной церкви. Был выработан минимальный обряд “Baptism, Eucharisty, Ministry” (ВЕМ) – Крещение, Причастие, Служение. Было озвучено положение о создании минимального символа веры [1: 180].

В 1985 г. на Ассамблее ВСЦ, при участии представителей нехристианских течений, было принято Шамбезийское положение о заключении унии с нехалкидонскими церквями и православием. Было выдвинуто положение о том, что благодатный опыт могут иметь и нехристианские конфессии, и что Вселенская Церковь должна включать и их опыт.

Сегодня протестанты, основные приверженцы концепции экуменизма и единой церкви, охватили миссиями все уголки земного шара. Процесс разрушения старых и создания новых связей в мировом сообществе позволил миссионерам в буквальном смысле участвовать в модернизации и эволюции традиционных обществ. Протестантские церкви, естественно, получили больше возможностей для роста в тех странах, куда не так давно проникли рыночные отношения и где были приняты демократические законы. Успех протестантов заключается в том, что их призывы и те цели, которые они ставят перед верующими, в наибольшей степени соответствуют задачам модернизации общества на основе демократии и свободной экономики. Евангельские церкви во всем мире признают, что протестантское течение, к которому они себя относят, универсально по своей природе. За рамками самых различных течений, несмотря на раздробленность общин и организационную аморфность, у членов разных общин складывается представление о единой церкви. Миллионы протестантов связаны между собой не только верой. Их мировоззрение глобально по своей сути, они ощущают себя членами одного христианско-

го мирового сообщества, в которое постепенно входят многие страны и народы.

Протестанты первыми в сфере религии поняли значение для миссионерства интеграционных процессов в мире, все увеличивающейся скорости информационного обмена и универсальность правовой и экономической системы американо-европейского типа. Протестантские церкви являются новой заметной силой в разных странах мира. Процесс глобализации стал для протестантизма своеобразным рычагом, с помощью которого миссионеры в кратчайшие сроки завоевывают общество в той или иной стране. Харизматические церкви и движения очень быстро стали транснациональными и обрели чрезвычайную мобильность. К примеру, церкви и миссии Сингапура целенаправленно рассылают миссионеров по всему миру сроком на 20 лет. В 2003 г. сингапурские общины решили после окончания эпидемии атипичной пневмонии организовать акцию “Лихорадка 100”, направив 100 миссионерских команд для “межкультурного служения по всей Азии”. Пятидесятники стараются подчеркнуть универсальность протестантского мировоззрения своей открытостью к общению с другими христианскими церквями и различными религиозными движениями. Кроме этого, протестантские церкви с большим успехом пользуются возможностями глобальной сети Интернет, теле- и радиовещания.

Следует отметить, однако, что на практике готовность религиозных конфессий и общин к диалогу становится своего рода миссионерским приемом, а поэтому хоть и приводит к конкретным социальным или культурным акциям, абсолютное большинство евангельских верующих исходит из незыблемых принципов фундаментализма и считают, что спасение возможно только в их деноминации или же в церкви, основанной на библейском богословии. Сегодня наблюдается некоторое охлаждение религиозных конфессий к концепции экуменизма, которую в основном поддерживают протестантские церкви.

Ислам до недавнего времени был значительно меньше включен в процесс глобализации. Но в конце XX – начале XXI вв. началось постепенное включение ислама в процесс глобализации мирового сообщества. Только в Кыргызстан в 2003г. прибыло 232 исламских миссионера (общее число миссионеров различных религиозных течений, посетивших Кыргызскую Республику составило 976 человек) [4: 305–307]. Подтверждением включения ислама в процесс глобализации мирового сообщества является появление в

XX в. таких движений, как Движение исламской солидарности, Лига исламского мира, Организация Исламской Конференции, ИСЕСКО. Панисламизм проявляется в формах современных западных международных организаций. Примечательно Движение Исламской Экономики, известное ещё как Конгресс мусульманских экономистов. Исламские ценности и правила денежных отношений вводятся в западную экономику, создаются беспроцентные банки.

Глобализация в чём-то способствует религиозности и распространению традиционных, основанных на религиозных ценностях, институтов, а в чём-то их разрушает.

Иоанн Павел II, один из видных идеологов современного экуменизма, отразил свое видение концепции “глобализации солидарности” в речи, произнесенной в День мира 1 января 2002 г.: “Необходимо пронизать солидарностью те сплетения экономических, политических и социальных взаимосвязей, которые имеют тенденцию укрепляться под воздействием нынешних процессов глобализации. Эти процессы требуют переосмыслить международное сотрудничество в терминах новой культуры солидарности. Оно должно выражаться в конкретном и осязаемом усилии солидарности, способном сделать бедных действующими лицами собственного развития и помочь максимально возможному числу людей проявить – в конкретных экономических и политических условиях их жизни – присущую человеческой личности творческую активность, от которой зависит в том числе богатство наций”. Иоанн Павел II говорил о глобализме не как о миссионерстве и распространении веры по всей земле, а как о необходимости обеспечить равные возможности для каждого человека.

Также следует особо подчеркнуть, что глобализация в сфере религии становится своего рода “новым типом колониализма”. Такого рода “культурный неоколониализм” пренебрегает различиями культур в рамках всеобщей “гармонии народов” и, по сути, ведет к стиранию культурных различий народов, а значит — нивелирует их культурную идентичность. Глобализм может стать опасной тенденцией в религии. Дело в том, что процесс слияния глобализма с оккультизмом естественен и неизбежен. Радикальный глобализм не может принять ни одну из мировых религий, так как в силу различий в вероучении и культовой практике любая из них является своего рода барьером на пути глобализации мирового сообщества. Вследствие этого задачей глобалистов становится ликвидация всех сколько-

нибудь влиятельных религиозных систем мира в форме слияния и объединения. Вместо многообразия религий они намерены ввести оккультнистское единообразие под эгидой единой мировой религии, способной удовлетворить религиозные потребности всех членов нового глобалистского общества. Этой религией должно стать движение “Нью Эйдж”. На сегодняшний день это широко рекламируемое движение известно в мире как религия “Новой эры” или “Нового века”. По определению известного российского сектоведа А.Л. Дворкина, “Нью Эйдж” – это широкоохватное, аморфное явление, оккультное и неоязыческое по существу [1: 180]. Широкоохватное потому, что включает в себя множество самых различных групп и организаций. Американские сектологи Джош Макдауэлл и Дон Стюарт считают, что этих групп и организаций около 5 тысяч. Аморфным оно является потому, что абсолютное большинство таких групп претендуют на оригинальность и самостоятельность своего учения. У них пока нет единого центра, единой идеологии, единой веры и т.д. Их объединяют оккультные идеи, утопизм, пантеизм и монизм.

По мнению известного американского сектолога Уолтера Мартина, к движению “Нью Эйдж” можно отнести те группы и организации, которые:

1. Открыто призваны содействовать новому времени, т.е. наступающей эре глобализма (или эре Водолея).

2. Открыто поддерживают характерные веяния нового времени (монизм – “все едино”, пантеизм – “все есть Бог”, гностицизм – “спасение или исцеление приходит с помощью особых познаний, кармы и перевоплощения, духовной эволюции” и т. д.).

3. Открыто отстаивают оккультные практики нового времени (медиумизм, астрологию, психическое исцеление, нумерологию, магию, различные способы изменения сознания, т.е. медитацию, монотонное песнопение, потерю чувствительности, гимны и т.д.).

4. Пользуются специфической терминологией (чакры, космическое сознание, всемирная энергия, глобальная деревня, самореализация, сотворение своей собственной действительности, сила Кундалины, Инь и Янь и др.) [1: 176].

Основные доктрины групп и организаций “Нью Эйдж” фокусируются на следующих проблемах: безличность бога, вечность Вселенной, иллюзорность природы материи, цикличность природной жизни, реинкарнация, эволюция человека в Божество, откровения от неземных существ,

тождество человека с Богом, оккультные практики, вегетарианство, всемирный глобальный порядок, синкретизм (единство всех религий) и т.д.

Идеи, конечные цели и задачи глобалистов и ньюэйджеров совпадают. И те, и другие выступают за то, чтобы “закрывать” существующее ныне общество и войти в новый век царства “абсолютного счастья” с новой духовностью, создать такое общество, в котором будут полностью решены все жизненные проблемы. Путём к осуществлению этой задачи является стирание культурных, политических и экономических границ и религиозное объединение. Здесь мы сталкиваемся с вопросом: не приведёт ли стремление объединить все существующие религии лишь к созданию еще одной секты?

Таким образом, вопрос о соотношении религии и глобализма на сегодняшний день остаётся довольно сложным. И несмотря на то, что, на первый взгляд, может показаться, что глобализация – это путь примирения религий, на самом деле единичные религии, в особенности мировые религии и их наиболее крупные течения, попадают под угрозу нивелирования. В этой связи возрастает роль и значимость межкультурного диалога как одной из альтернатив между религиозным радикальным фундаментализмом и чрезмерным слиянием, которым опасна глобализация. К диалогу можно прийти, только расширяя знания и воспитывая уважение к традициям различных культур.

“Необходимо просвещение, тщательное и бережное изучение особенностей религий, культур и традиций различных народов. И в этом отношении возрастает значимость межрелигиозного диалога. Уважение и развитие разнообразия культур, терпимость, диалог и сотрудничество в обстановке доверия и взаимного понимания, защита культурной самобытности является мандатом ЮНЕСКО. Диалог сегодня – спасительный путь, двигаясь по которому можно избежать конфронтации и конфликтов” [5: 98].

Литература

1. Дворкин А.Л. Сектоведение. – М., 1995.
2. Мамаюсов О.Ш. Вопросы (проблемы) религии на переходном периоде. – Бишкек, 2003.
3. Мартин Уолтер. Царство культов. – СПб., 1992.
4. Новые религиозные организации России деструктивного и оккультного характера: Справочник. – Белгород, 1997.
5. Религия и глобализация на просторах Евразии / Под ред. А. Малашенко и С. Филатова; Московский Центр Карнеги. – М., 2005.